

БАНКРОТИТЬСЯ ИЛИ НЕ БАНКРОТИТЬСЯ?! ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ ПРОИЗОШЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ. ОДНАКО СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, НА КОТОРУЮ МОЖНО БЫЛО БЫ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ БАНКИРАМ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ КОМПАНИЙ И ЮРИСТАМ, ЕЩЕ НЕ УСПЕЛА СФОРМИРОВАТЬСЯ. „Ъ“ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ» ПРИГЛАСИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ САМЫХ РАЗНЫХ ОТРАСЛЕЙ БИЗНЕСА ОБСУДИТЬ НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ. О ТОМ, ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ДЛЯ БИЗНЕСА, ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ ОБСУДИЛИ ЮРИСТЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ. ПОДГОТОВИЛА АННА АХМЕДОВА

Егор Носков, управляющий партнер юридической компании «Дювернуа Лигал»:

Если трактовать закон буквально, создается впечатление, что теперь каждый гендиректор любого юридического лица физически несет всю ответственность своим личным имуществом за долги управляемой им организации, что полностью меняет концепцию обществ с ограниченной ответственностью. За десять лет юридической практики мне не повстречалось ни одно общество с дополнительной ответственностью, где учредители несли бы ответственность по обязательствам юридического лица. А 90 процентов всех созданных юрлиц — это закрытые акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, где учредители и гендиректор не несут ответственность по обязательствам общества за исключением случаев, когда будет доказано, что они сознательно способствовали банкротству. Эта норма и раньше была, но в этот раз она принципиально усилена.

Теперь, если руководитель компании обнаруживает признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества организации, то в течение месяца с момента такого обнаружения он обязан подать заявление о банкротстве.

Если он этого не сделает, то будет нести субсидиарную ответственность своим личным имуществом по обязательствам компании-должника, возникшим после истечения месячного срока, в той части, которая не покрыта имуществом предприятия. Почему сейчас пошла волна подач заявлений? Именно по той причине, что не совсем ясно, как будут на это реагировать суды, но понятно, что если по бухгалтерской документации размер активов меньше размера денежных обязательств компании и, допустим, не вполне ясно, в какой срок из этого можно выйти, то в случае неподачи заявления директор рискует всем своим имуществом.

К уголовной ответственности он будет привлечен в том случае, если будет доказано, что он сознательно способствовал банкротству компании. Фундаментальность изменений заключается в том, что все руководители серьезно рискуют буквально на ровном месте: далеко не везде директора являются собственниками бизнеса, а наемные менеджеры получают возможность потерять «все, что нажито непосильным трудом». Мы полагаем, что для гендиректоров — это колоссальный риск, который будет реализован.

Игорь Гущев, партнер юридической компании «Дювернуа Лигал»:

В результате принятия поправок с июня этого года ответственность руководителей и контролирующих должника лиц в законе прописана более четко и структурировано, вследствие чего введено понятие необходимости контроля руководителя за надлежащим количеством активов: необходимо, чтобы они покрывали в полном объеме размер задолженности компании. Если этого не происходит, руководитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности по долгам компании, если он в течение тридцати дней самостоятельно не обратится в арбитражный суд с заявлением о признании компании банкротом.

Второй момент — оспаривание сделок должника, которые можно было оспорить и раньше, но с июня этого года введено понятие подозрительных сделок, разделившее их на две части. Первая часть — это сделки, в результате которых организация-должник приобретает неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки. Такие сделки можно признавать недействительными по заявлениям арбитражных управляющих в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

А вторая часть — сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов или направленные на предоставление преимуществ одному из кредиторов перед другими. Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если она была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия заявления. Сделка же с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления или в течение одного месяца до его принятия.

Андрей Романенков, специалист по антикризисному управлению:

Если говорить о произошедших изменениях в практическом плане, то закон усиливает ответственность руководителей, они начинают нести ответственность. Если в целом говорить об антикризисных законах, то я довольно скептически отношусь к принятию этих документов. С моей точки зрения, изменения важны, но они носят скорее тактический характер. Безусловно, ответственность директоров появляется, но она носит сугубо финансовый характер. Я хотел бы отметить, что законодатель начинает уделять внимание вопросам ответственности руководителей, но без введения уголовной ответственности, а также неких правил реализации имущества, я думаю, могут появиться более изощренные технологии обхода. За столь короткое время такое большое количество нововведений — и практика наверняка будет очень разносторонней. Положительный вектор у законодателей есть.

Сергей Зимин, старший партнер РАУД:

Если говорить о тех изменениях в законодательстве, которые были предложены, то они в большей степени будут являться

полумерами и положительного эффекта не дадут, поскольку целесообразно было бы менять принцип законодательства о банкротстве. Гигантским положительным моментом, внесенным в законодательство, является то, что теперь и оспаривание сделок, и привлечение к ответственности соответствующих лиц осуществляются в рамках дела о банкротстве без выхода в суды другой юрисдикции, что, с одной стороны, упрощает жизнь арбитражного управляющего, с другой — становится более эффективным инструментом, чем суды общей юрисдикции, которые заканчиваются, как правило, ничем.

Дмитрий Прохорович, заместитель управляющего Санкт-Петербургским филиалом Юникредит-банка по корпоративному бизнесу:

Я хотел сделать акцент на тех поправках, которые приняты, отметить усиливающую роль арбитражного управляющего. Не секрет, что в Петербурге процентов девяносто, а может быть, и больше, можно заподозрить в том, что это фиктивные банкротства. Мы, с учетом нашей правильности и наших западных акционеров, не замечены в перделе собственности, но есть определенная категория наших заемщиков, которые пытаются инициировать собственное банкротство и, соответственно, не исполнить обязательства перед банком.

Я не знаю банкротного дела, по которому бы реально прекратилась хозяйственная деятельность в той или иной компании. Речь идет о том, что бизнес переводится на новое юридическое лицо, соответственно, компания-должник, зачастую со всеми выведенными активами, пытается долго — и пока успешно — не рассчитываться со своими кредиторами. Если речь об оспаривании сделок может заводить исключительно арбитражный управляющий, то это еще один инструмент для недобросовестных заемщиков, которые инициировали процедуру собственного